

МИХАЭЛЬ АЛАНШТЕРН

ЕСТЬ ЛИ ПЛАТОНИЗМ НА МАРСЕ?

КОМЕДИЯ

18+

Михаэль Аланштерн

Есть ли платонизм на Марсе?

<https://litres.ru/74311413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самостоятельное продолжение драмы «Трое на краю истины». Иронично-колкая комедия без тайн и шпионажа, но с напряжением не менее острым, чем в хорошем детективе.

Благополучный брак и любовь не спасли Мужа от встречи с Другой Женщиной. Спустя полгода их притяжение так и не угасло. Ситуация не укладывается в привычные шаблоны семейных кризисов: теперь умная и ранимая Жена принимает вызов и совершает невероятное — решает нажать кнопку перезагрузки.

Запускается необратимый поединок трех сильных людей. Жена задает вопросы, от которых нельзя спрятаться. Муж зажат в тиски между внешним самоконтролем и поиском новых границ верности. Другая диктует свои, пугающе прозрачные правила игры. Хватит ли им сил, чтобы пережить это испытание?

Перед вами чистая кинодраматургия, замаскированная под театр. Только точный монтаж смыслов, крупные планы эмоций и саспенс до финального кадра. Это триллер о человеческой природе, когда главным оружием становится правда.

Содержание

ПРОЛОГ	5
АКТ 1	13
СЦЕНА 1	14
СЦЕНА 2	25
СЦЕНА 3	42
СЦЕНА 4	52
СЦЕНА 5	60
СЦЕНА 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Михаэль Аланштерн

Есть ли платонизм на Марсе?

Дилогия. Пьеса вторая

Комедия

© Михаэль Аланштерн, 2026

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МУЖ — 50 лет, обаятельный.

ЖЕНА — 44 года, роскошная.

(В браке четверть века.)

ДРУГАЯ ЖЕНЩИНА — 38 лет, пронзительно великоле-
пная.

ДЕВОЧКА — совсем маленькая.

ПРОЛОГ

(Три одиноких источника света. Три угла сцены. Три фигуры — Муж, Жена, Другая Женищина. Каждый говорит в пустоту, но реплики перетекают одна в другую, создавая невидимую ткань общего прошлого.)

МУЖ

(В зал. Спокойная, почти насмешливая речь.)

Вы думаете — всё закончилось.

Я выбрал.

Остался.

Сделал правильно.

Мы обнялись, поговорили, отпустили.

Мол, зрелость победила.

(Пауза, ухмылка.)

Ну-ну.

(Ровно, чуть ниже голос.)

А потом наступает утро.

Не то красивое, драматичное утро — а обычное.

С крошками на столе и пятнами от кофе на клавиатуре.

И ты сидишь напротив женщины, которую не предал.

Молодец.

Герой.

Но внутри — тихо. Слишком тихо.

Если зрелость — это подавление желания ради правильного выбора...

(Пауза, глубокий взгляд в зал.)

... то почему в этой зрелости так холодно?

ЖЕНА

(Светлая кухонная комната. Жена что-то готовит, не спеша. Говорит не театрально, а как будто в голове — себе. Или зрителю, как другу.)

Смешно. Всё то, чего я боялась, всё, чего ревновала, всё, что казалось концом — оказывается, было просто... всплеском.

(Улыбка, но глаза в пол.)

Переходным возрастом взрослости.

Впрочем, всё затихло.

Мы остались вместе.

Переехали жить в другую страну.

Он — рядом.

Смотрит на меня — спокойно.

Может быть, даже с благодарностью.

(Пауза.)

Внуки — где-то уже на горизонте.

Я начинаю узнавать новые слова:

«мам, а у тебя было что-то такое с папой?..»

(Пауза, усмехается.)

Вот уж момент, когда понимаешь: дочь выросла.
А ты ещё нет.

ДРУГАЯ

(Стоит у окна. Свет мягкий. Голос — спокоен, взрослый, но с иронией.)

Интересно, сколько раз я начинала это письмо?

(Вздыхает, чуть улыбается.)

Наверное, сто.

И столько же — не отправила.

Ты говорил: «Пиши, когда захочешь. Мы ведь... друзья».

(Чуть смеётся.)

Смешное слово, правда?

(Короткая тишина.)

Когда ты ночами не можешь уснуть из-за человека —

а днём выбираешь клубнику, пока он держит пакеты с фруктами,

и вы обсуждаете планы на вечер.

(Смотрит в окно, тише, почти шёпотом.)

Как будто ночь — не про нас.

МУЖ

(Спокойно, почти бесцветно.)

Оказалось, правильные поступки — это не конец истории.

Это начало чего-то... пресного.

И вот я сижу в тишине, вертя в руках пульт от телевизо-

ра — и понимаю, что человек придумывает мораль, чтобы скрыть свою волю к обладанию.

(Пауза, смотрит прямо в зал.)

Это я так успокаиваю себя, когда слишком умничаю.

(Пауза.)

Да, благоразумие — хорошо.

А потом приходит усталость.

Не от жизни.

А от правильности.

(Чуть склоняет голову.)

И знаете, в чём парадокс?

Порой — не измена разрушает брак.

А её отсутствие.

ДРУГАЯ

(Чуть насмешливо, без обиды.)

Мы просто гуляли. Делились мыслями. Слушали друг друга. Обсуждали книгу.

(Короткая пауза, уже серьёзнее.)

И мы ни разу не поддались искушению.

...Правда?

(Почти выкрик, сбивчиво.)

А когда он касался моей руки дольше, чем надо — это... просто жест?

(С трудом находит слова.)

А когда мне снится, что он на кухне готовит завтрак,

а я стою рядом с ним, будто так и должно быть... это просто мозг шалит?

(Вздых, горькая решимость.)

...Я взрослая. Я разумная.

(Пауза.)

Я никому не разрушу жизнь.

Я даже обожаю его жену.

(Пауза. Почти шёпотом.)

...Но знаете что?

(Смотрит в зал, без защиты.)

Каждый раз, когда он смотрел на меня слишком долго — мне было больно.

(Медленно, будто взвешивает каждое слово.)

Не потому что мы не вместе.

А потому что мы оба знаем — могли бы быть.

(Короткий нервный смешок, горький.)

Просто у нас не хватило...

(Пауза. Смотрит куда-то в сторону.)

...либо глупости,

либо подлости.

(Пожимает плечами — без вызова, спокойно.)

Выбирайте, что лучше.

ЖЕНА

(Ровно, без обвинений.)

Но, если честно — в глубине души мне кажется, что он

остался не потому что так захотел.

А потому что не решился уйти.

Я не спрашиваю. Мне достаточно, что по утрам он ворчит, что я не так нарезала хлеб.

(Пауза.)

Наверное, любовь — это именно так и выглядит.

ДРУГАЯ

(В сторону зала.)

Он говорил, что не может — потому что любит её.

А я — не спорила.

Потому что в этом и был наш язык. Молчание.

Теперь я думаю: может, это и была самая настоящая близость.

ЖЕНА

Странно.

Мы в трёх шагах от спокойствия.

Но почему я не могу дышать полной грудью?

ДРУГАЯ

Мы научились осознанности.

Но где теперь — живость?

Где пульс?

МУЖ

Взрослость — штука опасная.

Она лечит всё.

Кроме желания чувствовать.

ЖЕНА

Бывает, просыпаюсь с мыслью:

Он остался. Но кого он тогда оставил?

(Вдыхает.)

Каждый раз он чистит апельсин.

Молча.

Медленно, идеально. Но не ест.

Похоже...

Не всё, что остаётся — остаётся по любви.

ДРУГАЯ

(В сторону зала.)

И всё-таки я рада, что мы не перешли границу.

Когда он уезжал... мы оба сделали вид, что это просто четверг.

Как будто не влюблены, и ничего не случилось.

(Пауза.)

Он остался с ней.

И правильно сделал.

Потому что, может быть... мы бы там застряли.

(Пауза.)

И всё же — а вдруг мы уже застряли.

Просто — в разных местах.

Просто — порознь.

МУЖ

(Еле слышно.)

Порознь.

(Тише.)

Навсегда.

(Свет гаснет на всех троих одновременно. Тишина. Начинается первый акт.)

AKT 1

СЦЕНА 1

(В квартире тихо, только за окном морозящий дождь стучит по стеклу — ровно, монотонно. Свет мягкий, рассеянный. Муж стоит у окна, спиной к Жене. Его плечи напряжены, будто он слушает не шум дождя, а что-то внутри себя. Она на кухне — за столом. Режет зелень.)

ЖЕНА

(Спокойно, как будто про погоду.)

Ты уже тринадцать минут смотришь в окно.

Ты кого ждёшь?

(Пауза. Муж едва заметно вздрагивает, но не отвечает. Сжимает пальцами край подоконника.)

ЖЕНА

(С тем напряжением, когда надеешься, что тебя всё-таки услышат.)

Ты молчишь уже которую неделю.

Раньше ты хотя бы злился. Или спорил. Или что-то объяснял.

(Пауза. Шум ветра чуть нарастает.)

ЖЕНА

(В сторону зрителя, сухо.)

Сейчас будет: «Всё нормально».

Готовы?

МУЖ

(Мягко, почти шёпотом, не отрывая взгляда от окна.)

Всё нормально.

ЖЕНА

(Улыбается зрителю.)

Аплодисменты.

ЖЕНА

(Режет зелень сильнее, оборачивается к нему.)

Слушай. Мне не нужен нормальный муж.

Мне нужен откликающийся. Или хотя бы шумящий.

(Он не отвечает.)

ЖЕНА

(Наливает себе чай. Звук льющейся воды. Затем медленно проходит мимо него — на мгновение замирает, будто хочет коснуться его плеча... но не решается.)

Это из-за неё?

(Тишина. Муж не отвечает.)

ЖЕНА

(Чуть мягче.)

Знаешь, я читала, что когда исчезает страсть, тело находит другие сигналы.

Ты стал очень вежливым. Даже чересчур.

МУЖ

(Тихо.)

Прости.

ЖЕНА

Вот. Об этом я и говорю.

(Пауза. Он молчит.)

ЖЕНА

(Насмешка в голосе.)

Ждёшь, пока я перестану замечать, как твои мысли крутятся вокруг неё?

МУЖ

(Не смотрит на неё. Взгляд будто за стеклом.)

Я... просто думаю.

ЖЕНА

Ну да, знаю я это твоё «просто думаю».

(Ставит кружку на стол и замирает, не убирая руку.)

Фирменное заклинание всех мужчин,

которые мысленно обнимают ту, о ком молчат.

(Смотрит на него, прищурившись.)

Ты стал такой... как музей ночью.

Вроде ничего не происходит, но как-то тревожно.

(Короткая пауза, затем резко, как вызов.)

Думай.

(Пауза.)

Но не внутри себя.

МУЖ

(Не глядя.)

Не всё можно сказать.

(Дождь постепенно стихает. Он продолжает стоять у окна, затем медленно садится на край дивана. Его поза — закрытая. Берет телефон, смотрит в экран.)

ЖЕНА

С тех пор, как ты встретил свою спортивную музу и стал с ней делить гормоны счастья...

и ту нежность, что раньше была только нашей.

(Он поднимает глаза на неё, в них искра боли. Он открывает рот, но закрывает.)

ЖЕНА

(Ровно.)

А ты ещё ловишь. Не только мысли. Женщин тоже.

(Тишина. Она делает глоток чая.)

МУЖ

Я не хочу тебя обидеть.

ЖЕНА

(Почти ласково, но с холодком.)

А ты уже.

Своей музейной отрешённостью.

Как будто я не чувствую, куда ты уплыл.

МУЖ

(Качает головой, не глядя на неё.)

Я не уплыл.

ЖЕНА

(Тихо смеётся, но глаза остаются серьёзными.)

Ага. Просто якорь вытащил.

И ждѣшь, пока течение само отнесѣт.

МУЖ

(Вздох.)

Ты думаешь, мне легко?

(Пауза. Она режет сыр. Он всё так же держит телефон. Вдруг она замечает, как он улыбается чему-то на телефоне.)

ЖЕНА

Ты сказал, что больше не пишете.

(Пауза.)

Или просто читаешь старое?

(Он быстро гасит экран, убирает телефон на стол.)

МУЖ

Смешная картинка. Ничего такого.

ЖЕНА

(Кивает. Смотрит на него. Искренне.)

Хочешь — я пойду первой?

Скажу то, что ты не можешь?

(Пауза.)

Я тебя люблю.

Но я тоже начинаю исчезать. Из нас.

МУЖ

(Пауза.)

Ну хорошо.

Да.

Думаю о ней. Иногда.

ЖЕНА

Ну наконец-то. А то я уже заволновалась.

Думала, у нас что-то не в порядке.

А так — всё, как у людей: ты страдаешь, я посуду мою.

Баланс.

МУЖ

(Тяжело выдыхает.)

Я думал... если ничего не говорить — оно пройдёт.

Типа как простуда.

ЖЕНА

Угу. И пока это «проходит» — я тут кашляю одна. В пустую комнату.

МУЖ

(Пауза. Берет стакан. Делает глоток воды. Голос едва слышен.)

Я не хотел влюбляться.

ЖЕНА

(В сторону зрителя.)

Вот и оно. Бинго. Джекпот.

Наш приз: моральное землетрясение,
когда рушится всё, что строилось годами.

(Поворачивается к нему, серьёзно и твёрдо.)

Главное — без «всё нормально».

Я это слово теперь с кухни выгоню.

МУЖ

(Вздыхает.)

Ну не начинай...

ЖЕНА

Да я не начинаю. Я продолжаю.

С тех пор как ты стал смотреть в потолок чаще, чем на меня.

(Пауза.)

Уже думала, может, туда кто-то въехал — и мы теперь живём втроём?

МУЖ

(Пауза. Усмехается. Но глаза тревожные.)

Я тебя люблю. Но...

ЖЕНА

Но у тебя в голове экскурсия, да?

И там кто-то водит.

МУЖ

(Смотрит в стакан.)

Она просто... другая.

ЖЕНА

Кажется, пока я старалась не спрашивать «где ты», ты просто начал летать в другую сторону.

(Пауза.)

МУЖ

Я думал, что этот дурацкий кризис возраста — выдумка. А потом сам не заметил, как всё усложнил.

ЖЕНА

(Тихо.)

Ты спал с ней?

(Долгая пауза. Он смотрит. Она не отводит глаз.)

МУЖ

(Медленно проводит ладонью по лицу.)

Какой длины должен быть мой ответ, чтобы ты поверила?
Одно слово? Два?

Давай я не буду выбирать. И мы не будем говорить об этом.

ЖЕНА

Ладно. Пошли куда-нибудь завтра. Отвлечёмся.

В зоопарк хочешь?

Там, по крайней мере, никто не притворяется счастливым.

МУЖ

(Не понимает.)

Что?

ЖЕНА

В зоопарк.

Посмотрим, как страусы прячут голову.

Примерно как мы.

МУЖ

(Тяжело выдыхает.)

Хорошо. Пошли.

(Она отпивает глоток чая и, не глядя, кидает ему кусочек сыра. Он без труда ловит его на лету.)

ЖЕНА

(С тонкой усмешкой.)

О, чудо. И хватка сохранилась. Оказывается, не только абстрактные чувства тебя заводят.

Значит, всё не так плохо.

(Муж едва заметно усмехается. Жена смотрит на него поверх чашки. Ветер тихо шелестит за окном.)

ЖЕНА

(Почти шутя.)

Видишь? Ты ещё здесь.

Руки помнят... и я даже завидую этому сыру.

Главное, не отвыкай от рефлексов. Они тебе ещё пригодятся... со мной.

(Он смотрит с привычной нежностью. Жена считывает взгляд. У обоих глаза внимательные. Лица спокойные. Свет гаснет.)

СЦЕНА 2

(Жара. Полдень. Обычный воскресный день. Пахнет сахарной ватой и кукурузой. Муж и Жена медленно идут вдоль вольеров. Жена держит карту зоопарка. Муж ест мороженое. Зоопарк почти пуст. Только дети визжат где-то вдалеке.)

ЖЕНА

(Насмешливо.)

А ты попробуй поговорить с обезьяной.

Она хотя бы бросит в тебя что-нибудь искреннее.

МУЖ

(Глухо.)

Я думал, зоопарк отвлечёт.

ЖЕНА

Это и отвлекает.

(Усмехаясь, кивает в сторону медведя, который сонно развалился в тени.)

Вот, смотришь на медведя и думаешь: «А ведь у него все вопросы решаются спячкой.».

МУЖ

У медведя всё просто.

Он всегда один и тот же.

Большой. Волосатый. И с простыми намерениями.

(Пауза.)

Он живёт телом, а мы...

ЖЕНА

А мы вот...

(Пауза.)

всё время убеждаем себя, что головой.

МУЖ

(В сторону вольера.)

Повезло тебе, косматый.

Ты идешь напролом.

И не мучаешься, если захотелось две берлоги сразу.

И никто не говорит тебе: «Миша, ты стал другим».

(Пауза. За спиной медведь медленно подходит к кормушке и замирает.)

ЖЕНА

Пойдём дальше.

Может, у слонов тоже брак попроще.

(Переводит взгляд на соседний вольер с павлинами.)

Восхитительно!

Мужчина с хвостом. Ничего не делает, просто — стоит.
Все самки бегают кругами, хлопают ресницами.

(Жена достаёт телефон, фотографирует павлина. Подпись в сторис: «А мой павлин застрял в кризисе идентичности».)

ЖЕНА

(Глядя в телефон.)

Хочу сфотографировать лемуру и коз для сторис.

(Жена уходит вглубь зоопарка. Муж остаётся один. Павлин кричит странным голосом.)

МУЖ

(Глядя на павлина, усмехается.)

Здравствуй, местный инфлюенсер.

Ну и орёшь ты.

Наверное, сам не знаешь, зачем.

(Пауза.)

Или знаешь.

Хочешь, чтобы заметили.

Подумали: «Какой красавец. Какая боль у него внутри!»

(Садится на лавку напротив павлина, берет сухую ветку, ломает пополам. Спокойно. Не в раздражении. Павлин кри-

чит ещё раз.)

Тебе легко. Пусть и без любви.

Зато ни выбора, ни ответственности.

Показывай хвост и живи спокойно.

(Пауза, взгляд усталый, но жест держит.)

А я...

Я хвост показал там, где не положено. Не телом даже. В душе.

И знаешь, павлин... это делает меня предателем.

(Глубокий вдох, смотрит вниз.)

Я всегда считал себя хорошим человеком.

Надёжным. Верным.

Хотел быть простым — любить одну женщину, жить как умею, стареть красиво.

(Пауза.)

Но в какой-то момент... одна встреча.

И всё.

Идёшь домой, а ноги сами заворачивают на другую тропу.

А там — солнце, запах нового, легкость... ну да, банальный набор.

Думаешь: «Я просто посмотрю.»

(Павлин делает ещё один крик. Муж улыбается устало.)

А ведь глаза самая коварная часть тела.

И вдруг это тело, которое я столько лет приучал к верности, оно не слушается.

Кричит мне в лицо:

«Ты можешь сколько угодно философствовать, складывать из чувств теорию.

Но когда она рядом — ты не дышишь нормально.

Ждёшь звук её смеха, как допинга.

Надеешься, что однажды её голос снова прозвучит...

и ты забудешь, как отучал себя хотеть её.»

(Пауза.)

И логика твоя, и мораль, и планы — всё падает.

(Он вжимается в скамейку, сжимает руки в кулаки, потом расслабляет, словно пытается отпустить мысли.)

Не знаю, понимаешь ли ты, павлин...

Мы, люди называем это «дружбой», «уважением», «человеческой близостью».

Всё, что угодно, лишь бы не называть настоящим именем.

Это всё — камуфляж.

(Пауза, голос чуть ломается.)

И да, я выбрал рассказать жене, пока не зашёл слишком далеко.

А не потом, когда я её предам под маской заботы.

(Пауза.)

Между нами ничего не было.

Но это не важно.

Каждое сообщение, каждый взгляд — как шаг в пропасть.

(Пауза. Павлин смотрит так, будто осуждает.)

При этом я всё так же сплю рядом с женой.

Держу её за руку.

И молчанием вру больше, чем словами.

(Тише, мягче, но не слаще.)

Я люблю жену. По-настоящему.

Люблю, как она закусывает губу, когда думает.

Как она весело кричит из другой комнаты, и я невольно улыбаюсь,

даже если день был ужасно сложный.

И как, несмотря ни на что... кидает мне кусочек сыра.

(Глубокий вздох, плечи опускаются, глаза следят за павлином.)

Я не хочу терять её.

Если я потеряю жену — потеряю себя всего.

И не хочу терять ту.

Потому что если отпущу её — сдохну от тоски.

И, да, я знаю, что так не бывает.

(Смеётся коротко, глаза чуть блестят.)

Знаешь, я раньше думал, что это я — хозяин своей жизни.

Строил из себя взрослого, волевого.

А оказался мальчишкой, который вцепился в два воздушных шара.

Оба любимые.

А взрослые стоят и говорят: «Выбери один. Ты не можешь лететь с двумя.»

(Усмехается, но взгляд остаётся тяжёлым.)

А я стою. И понимаю — у взрослых нет крыльев. Они давно забыли, как это... держать в руках что-то хрупкое и ве-

ритель, что можно не выбирать.

(Шепчет почти в отчаянии.)

Но внутри я знаю: если продолжу стоять — руки сами разожмутся.

И я останусь без них обеих.

Тогда — пустота.

Тогда — я и мой хвост... как у тебя, павлин.

Никому не нужный, кроме меня.

(Короткая пауза. Павлин кричит. Муж смотрит на него, глаза блестят, но он держится. Голос чуть надломлен, почти шёпот, но срывается на вскрик.)

Кричи, павлин.

Кричи за нас двоих!

(Вздыхает, тихо, с горьким смешком.)

Я уже не умею...

(Смотрит в сторону, глухо.)

Может, кто-то услышит тебя.

Я так долго глотаю слова, что скоро подавлюсь ими.

(Долгая пауза. Павлин складывает хвост и медленно уходит вглубь вольера. Муж остаётся один. Тихо, будто себе.)

Говорят, павлины — дураки.

Я не знаю, правда ли это...

Но этот сейчас выглядит мудрее меня.

(Пауза, он опускает голову.)

Ты прав,

В конце всегда кто-то остаётся один.

Вопрос только — кто.

Спасибо, что напомнил.

(Он стирает глаза ладонями и встаёт. Медленно стряхивает пыль с брюк. Делает глубокий вдох. Спина снова ровная. В этот момент Жена возвращается, с телефоном и улыбкой напоказ.)

ЖЕНА

(Невинно.)

О чём беседа? Спорили, кто красивее?

МУЖ

(Чуть улыбается.)

Я говорил с павлином о тебе. Он терпеливо выслушал и, кажется, не осудил.

ЖЕНА

(Смотрит на карту.)

По маршруту дальше — тюлень.

Или ты. Пока не поймёшь — не подаст признаков жизни.

МУЖ

(Вяло.)

Отлично.

Наконец-то родственник по эмоциональной линии.

ЖЕНА

(Смотрит на террариум, с лёгкой улыбкой.)

Нет, милый. Ты не тюлень. Ты — хамелеон.

Прячешься, пока не решишь, кем хочешь казаться.

(Жена стучит по стеклу с лишним усилием. Резкий звук.)

МУЖ

(Спокойно, но твёрдо.)

Перестань, пожалуйста.

Они не должны так жить, чтобы ещё и мы их мучили.

ЖЕНА

(В её взгляде ирония, но и тёплая капля уважения.)

Ты прав. Ты умеешь быть добрым — даже к тем, кто в клетке.

Жаль, за своих ты так не умеешь переживать.

МУЖ

Все «свои» в этой клетке.

(Жена на секунду замирает. Потом медленно убирает руки со стекла. Отступает на шаг. Они идут дальше мимо ограждения с ламой. Табличка: «Лама плюёт только в случае морального давления».)

ЖЕНА

О! Моя духовная наставница.

(Обращается к ламе, с ухмылкой.)

Ты бы тоже злилась, если бы тебя не слушали пять месяцев.

МУЖ

Не пять. Четыре с половиной.

Я не всё это время молчал.

ЖЕНА

Ах да, ты же тогда ещё ворчал.

(Жена останавливается у вольера с амурскими тиграми. Долго смотрит на них. Муж стоит чуть позади, скрестив руки.)

ЖЕНА

(Кивает на тигров.)

Гляди. Амурские тигры.

Редкие, красивые.

Как долгие браки.

Только эти — живые, а не просто сохранённые.

МУЖ

(Устало.)

Опять начинаешь... Я уже не надеюсь, что ты остано-
вишься.

ЖЕНА

(В сторону тигров, задумчиво.)

Они тоже давно не надеются выбраться.

Так что если будешь достаточно терпелив — привыкнешь.

Я уже почти привыкла.

МУЖ

Хватит.

ЖЕНА

(Улыбается, будто шутит.)

Что, слишком правдиво?

*(Пауза. Она смотрит на тигров — их движения завора-
живают.)*

Вот они — роскошные, сильные... и всё равно запертые.

А ты думал, твоя история будет про свободу?

(Пауза. Почти шёпотом.)

Знаешь, я всё думала, кого мы с тобой больше напомина-
ем.

И вот. Нашла.

МУЖ

(Тяжело выдыхает.)

Тигры?

ЖЕНА

Конечно нет. У тигров есть клыки.

(Смотрит на него, глаза чуть улыбаются.)

Мы скорее... как эти крысы с лабиринтами.

Бежим, бежим. Думаем, вот она — свобода.

А за углом снова стекло.

МУЖ

Ты хочешь сказать, что я завёл нас в тупик?

ЖЕНА

(Спокойно, но с лёгким ядом.)

Нет. Я хочу сказать, что ты завёл кого-то ещё.

(Тигры начинают медленно ходить по кругу. Она смотрит на них, потом на него.)

ЖЕНА

Смотри, они идут по кругу.

Идеальная иллюстрация брака: грациозные движения по одной и той же траектории.

Ты ещё хочешь называть это любовью?

МУЖ

(Жёстче, чем обычно.)

Любовь — это оставаться, даже когда невыносимо.

ЖЕНА

(Усмехается.)

О, как благородно.

(В голосе мягкий яд.)

Ты называешь это оставаться...

А мне всё больше кажется — это дрессировка.

(Пауза.)

Я всё чаще думаю, что настоящая любовь — это смелость уйти, когда мы оба понимаем: пора отпускать.

(Муж отворачивается к тиграм. Его руки напряжённо сжаты.)

ЖЕНА

И да...

(Почти шёпотом.)

Скоро эти тигры начнут рвать друг друга.

От скуки.

От того, что слишком долго вместе.

(Пауза.)

Как думаешь... кто из нас первый?

(Он молчит. Кулаки всё ещё сжаты.)

ЖЕНА

(Почти шёпотом, без обвинений.)

Хочешь, я не буду больше задавать вопросов?

Если захочешь — расскажешь.

Если не захочешь... ты всё равно расскажешь. Просто другим способом.

МУЖ

(Слабая улыбка, почти шутит.)

Я уже всё рассказал.

Павлину.

И если хочешь — пойди у него спроси. Он знает, как я люблю.

(Жена приподнимает бровь, слегка улыбается, кивает. Тигры продолжают ходить по кругу. Но в их движениях появляется синхронность — будто они всё же вместе. Муж и Жена идут к выходу, садятся на скамейке. Жена смотрит в телефон, но не листает.)

ЖЕНА

Ну что. Мы всё ещё вместе?

МУЖ

Есть же теория: если двое выжили в совместном походе в зоопарк — они достойны звания пары года.

(Он достаёт мармелад в шоколаде. Предлагает ей.)

ЖЕНА

Помнишь, когда-то мы спорили, куда поедем летом?

А теперь наш максимум — это клетка с бобрами и вопрос «ты будешь доедать вафлю?».

(Берёт одну мармеладку, глядя в сторону.)

Может, это и есть наш способ не сойти с ума.

Вот так выгуливать свои чувства.

Просто ходить рядом. Комментировать таблички. Есть что-то дурацкое.

(Жена смотрит в телефон, там случайно мелькает сообщение от «Другой».)

Она сразу закрывает экран. Муж замечает, но ничего не говорит, лишь усмехается.)

ЖЕНА

Ты думаешь, я не понимаю?

Мне кажется — мы оба делаем вид, что выбрали друг друга, а на самом деле выбрали просто... не рушить.

МУЖ

(Резко.)

Это не «просто»!

Ты правда думаешь, что лучше идти по следу желания?

ЖЕНА

(Спокойно.)

Я просто... устала думать, что мы все умнее этого.

(Тишина.)

Ты — здесь. Я — здесь.

А между нами — она.

(Пауза.)

Ты сказал, что остаёшься. Ты не сказал — зачем.

МУЖ

Ради звания пары года.

(Смотрит на неё очень открыто и тихо. Без улыбки.)

Ну и потому что я люблю тебя.

ЖЕНА

(Медленно переводит взгляд на него. Усмехается.)

Из-за этого твоего «ну и потому что» мы и торчим здесь двадцать пять лет.

(Она молча забирает из его рук упаковку мармелада, решительно разворачивает её и начинает есть. Быстро, механически. Вдруг она останавливается. Пауза. Не глядя, воз-

вращает ему почти пустую пачку.)

СЦЕНА 3

(Квартира. Часов пять вечера. Звуки улицы глухо просачиваются через окна. Жена одна в спортивной форме. Волосы собраны кое-как. Лицо чуть вспотевшее. Она явно пыталась заниматься, но сдалась.)

ЖЕНА

(Говорит в зал, с легкой усмешкой.)

Фитнес.

(Пауза, нервный смешок.)

Вот что делают женщины, когда в жизни всё разваливается.

Качают ягодичы. Скачут с гантелями.

Смотрят на тренеров в интернете, которые уверяют:

«Через две недели ты не узнаешь себя!»

(Глядя вниз, чуть тише.)

Я уже не узнаю себя.

(Длинный выдох, жесткая ирония в голосе.)

Я вчера... скачала приложение. С зайцами. Весёлыми.

Оно считает мои шаги. Подбадривает цитатами.

«Беги, девочка, беги. Твое счастье впереди!»

(Пауза.)

Может, ещё и марафон пробежать?

Куда вообще бегут женщины, когда их муж в голове уже не с ними?

(Берёт полотенце, вытирает лицо.)

Надо же, я дошла до этого... фитнеса.

(Пауза. Смотрит на руки.)

Я думала, что дело в теле. В фигуре.

Что если я стану стройной, подтянутой... он посмотрит иначе.

Мы, женщины, так хорошо научились в это играть, что можем изменить себя до безобразия.

Сначала — ногти. Потом — ресницы, брови геометрией.

Потом — волосы: чуть светлее, чуть короче...

(Короткий смешок.)

... или длиннее, чтобы он запутался в них и вспомнил, кого любит.

(Пауза. Подходит к зеркалу, смотрит на своё отражение оценивающе.)

Размер груди? Пирсинг? Почему нет.

Тату с птицами на ключице? Пусть думает, что я — свободная душа.

Шугаринг до состояния младенца.

(Короткий, сломанный смешок.)

Новый топ, чтобы пресс выглядел так, будто он там есть? Легко.

Добавим йогу раз в месяц, пилатес раз в год... и вот она — новая я.

(Пауза. Смеётся, горько.)

А потом я поняла: это не про тело.

Есть одно, что нельзя подтянуть ни йогой, ни пилатесом.

(Шёпотом, почти в зал.)

Это его взгляд.

(Короткий вздох.)

Такого фитнеса нет. Не завезли.

И это нельзя скачать в приложение.

(Нервно поправляет волосы. Сжимает бутылку с водой так, что та чуть не трескается.)

Ненавижу фитнес.

Ненавижу это лицо в зеркале — взмыленное, с волосами, как у мокрой кошки.

Двадцать минут... нелепых прыжков... под этот бестолковый тренинг...

и всё, что я почувствовала — это...

(Вдруг кричит.)

ЯРОСТЬ!

(Схватывает большую подушку с дивана и неожиданно сильно бьёт её кулаком.)

Я не она.

И никогда не буду.

(Длинный всхлип. Замирает. Потом внезапно снова бьёт подушку — ещё и ещё, всё быстрее.)

Они бежали!

(Ещё удар, крик.)

Бегали, как идиоты!

(Резкий удар, выдох, сквозь зубы.)

Потели, дышали, смеялись...

У них нет тайного романа.

Он говорит — «она друг, мы просто бегаем».

(Быстро выдыхается. Стоит, тяжело дышит, слабый удар.)

И ещё этот их бесконечный матч без тайм-аутов.

(Глубокий вдох, голос срывается.)

Но именно в этих пробежках и длинных розыгрышах родилась их связь.

Без признаний. Без поцелуев. Но крепче, чем всё телесное.

(Пауза, горько усмехается.)

А я...

Я только смотрю на них, как со скамейки запасных.

И в этой игре для меня больше нет места.

(Смеётся, коротко и зло, слёзы выступают в глазах.)

Я ведь видела... ещё тогда. Эти его глаза после пробежки.

Как будто он вернулся другим.

И я сделала вид, что не заметила...

А если бы сказала: «Стой. Мне страшно.»

Если бы крикнула: «Не ходи!»

Может, всё было бы иначе?

(Долгая пауза. Горький смешок, через слёзы.)

Или всё равно бы случилось?

Просто позже. Просто с кем-то ещё.

(Резко отталкивает подушку. Встает. Медленно подходит к окну, смотрит вниз на улицу, где кто-то смеётся. Очень тихо, как будто боится спугнуть собственные мысли.)

Как быстро всё становится... пустым.

Ещё недавно я смеялась, когда он с серьёзным видом пересказывал мне свой день.

А теперь... я слушаю тишину.

И думаю... мы вдвоём? Или я уже одна?

(Взгляд становится мягче, голос тише.)

Я помню... как мы с ним тоже бегали.

Весело, глупо, как дети.

(Улыбается, но глаза блестят.)

Он всегда шёл впереди, но потом нарочно сбавлял шаг. Ждал.

«Догоняй», — говорил он.

И в этом слове было всё: игра, нежность, забота.

А потом он падал на траву...

И кидался в меня мокрым мячом, как полоумный.

Я орала: «Перестань, я же вся в белом!»

А он не переставал.

(Снова берёт подушку, но теперь обнимает её и шепчет, как будто это он.)

Тогда я садилась рядом. Щекотала его.

А он хватался за бока, смеялся до слёз.

До слёз...

(Слёзы подступают.)

Тогда мне казалось, этот смех будет звучать всегда.

Как пароль нашей жизни.

(Пауза, голос срывается.)

Я тогда думала — вот оно.

Вот как выглядит счастье.

Простое. Без условий.

Без разговоров о чужих женщинах.

Без этих его «я взрослый» и «мы должны подумать».

(Пауза. Взгляд становится тяжелее.)

А теперь он смеётся так...

но не со мной.

Теперь она рядом, когда он снова кидает мяч.

Теперь её он ловит за руку, когда та чуть оступается.

Теперь ей он говорит:

«Ну давай ещё один круг, ты же можешь!»

(Пауза. Глаза наполняются слезами.)

С ней он снова мальчишка.

Я слышу его смех...

через километры.

И этот смех бьёт сильнее, чем любая измена.

(Сглатывает.)

А со мной...

(Голос ломается.)

...он просто остаётся.

Не живёт. Не бежит. Просто остаётся.

(Еле слышно, в зал.)

Как будто это и есть верность.

(Долгая пауза. Сидит на полу у дивана. Большая подушка в руках — помятая, сбившаяся. Щёки влажные от слёз. Она вытирает их тыльной стороной ладони, но они снова катятся.)

Я же старалась... я правда старалась. Быть гибкой. Не задавать глупых вопросов...

Я говорила себе: «Хоть разорви себя изнутри, но не лезь в телефон, не устраивай сцен... Любовь — это давать пространство. Ничего страшного. Это просто спорт. Это ведь... полезно. Дай ему дышать.»

И я дала.

А он... вдохнул.

(Короткая пауза.)

И выдохнул меня.

(Пауза.)

Тело здесь. Голова — там.

(Всхлип, она глотает комок в горле.)

Там есть она.

Где-то далеко, но... ближе, чем я.

(Голос дрожит.)

Я даже... не могу её ненавидеть.

(Чуть смеётся, почти шёпотом.)

Было бы легче, если бы она была стервой.

А она — нет.

Она красивая. И с ней, наверное, проще.

Я завидую ей.

У неё есть он... не потому что «так правильно».

А потому что он хочет быть рядом.

(Пауза. Берет телефон, листает, смеётся безрадостно.)

У всех подруг советы как под копирку:

«Возьми его слабостью — приготовь чизкейк!»

(Короткий смеиок, взгляд уходит в сторону.)

Как будто чизкейк может что-то исправить.

(Долгая пауза. Голос срывается.)

Он выбрал меня.

Но так, как выбирают капусту на рынке: «Ну ладно, возьми. Зачем искать лучше?»

(Пауза. Она делает шаг к столу, задевает локтем стакан с водой — он падает, звенит, но она не замечает. Вдруг она начинает смеяться, горько, зло.)

Я знаю, у него внутри борьба.

Но я хочу, чтобы хоть раз он сел рядом,

и сказал: «Я вижу, что ты устала».

(Вздыхает, слёзы катятся.)

Может, надо орать. Хватать за рукав.

Но... если он хочет уйти, разве я могу его удержать?

(Резко вытирает слёзы.)

Нет. Я не буду.

(Она открывает шкаф. Взгляд случайно падает на чемодан в углу. Замирает. Она стоит так — секунды тянутся, как часы. Медленно касается ручки. Глубокий вдох. Глаза блестят. Лёгкая улыбка появляется на губах — как у человека, который вдруг нашёл ответ.)

Все говорят: «Сохрани брак».

(Пауза. Взгляд становится решительным.)

А я думаю, может, это всего лишь страх?

Страх пустоты.

(Голос крепнет.)

Вот он. Чемодан.

Хватит этих танцев.

Может, пора всех выпустить из странного любовного треугольника?

(Глубокий вдох.)

Я не просто сложу туда одежду.

Я сложу туда решение.

(Она прикусывает губу, глаза блестят, но голос бодрый.)

Может, я дура.

Может, мудрая.

Я и сама не знаю.

(Пауза.)

Но я знаю одно: мы слишком долго играем в «всё нормально».

Мне нужен не спектакль.

Мне нужна правда. Даже если она рванёт, как динамит.

(Короткая, тяжёлая тишина.)

Значит, будет так.

Чтобы он наконец понял, где его дом, я сделаю шаг, от которого никто из нас не сможет отмахнуться.

(Пауза.)

И если он уйдёт тогда... значит, и правда никогда не был моим.

(Глубокий вдох.)

А если останется...

(Еле заметная улыбка сквозь слёзы.)

...может, я снова услышу его уморительные доклады за ужином.

(Свет медленно гаснет.)

СЦЕНА 4

(Кухня. Утро.)

ЖЕНА

(Входит с молотком, голос ровный, почти ласковый.)

Доброе утро, сокровище.

Ты сегодня уже посмотрел в бесконечность?

МУЖ

(Не оборачиваясь.)

Бесконечность — переоценена.

Я предпочитаю смотреть на чайник на окне.

(Чайника на окне нет. Он всё равно смотрит.)

ЖЕНА

(Спокойно.)

А ты никогда не задумывался, как мы вообще оказались в этой ситуации?

МУЖ

(Пауза.)

Задумывался.

(Тише.)

Я встретил другую женщину.

(Тишина. Чайник всё ещё отсутствует, но в воздухе будто свистит, как в голове.)

ЖЕНА

(Глядя на сковороду, берёт её в руки.)

И что ты сделал?

Написал оду?

МУЖ

Нет. Я просто... начал с ней говорить.

ЖЕНА

(Торжественно, театрально.)

Говорить!

МУЖ

(С нарастающим азартом.)

Да!

(Пауза.)

Мы говорили о Платоне.

О «Банке спермы как метафоре свободы».

О ... о том, что лук можно жарить без масла, если верить в будущее.

ЖЕНА

Ах ты!

Философ!

Гедонист!

Гастрономический Бенедикт Спиноза!

МУЖ

Мы ничего не сделали. Просто... она меня понимает.

ЖЕНА

(Вздыхает, будто от скуки.)

Понимает.

Так же, как я понимаю, что завтра ты забудешь выбросить мусор, но будешь помнить цвет её серёжек.

МУЖ

(Вздыхает.)

Не усложняй. И так хватает.

Дай мне нормально разобраться, что происходит.

ЖЕНА

(Надевает театральную маску трагедии.)

Что происходит?

С тобой происходит брак, милый!

МУЖ

Я тебя люблю.

ЖЕНА

(Горько усмехается.)

Ага.

Как Шекспир любил чернила.

МУЖ

(Тихо.)

Я не выбирал это.

ЖЕНА

А я выбрала не разбить тебе тарелку о лоб. И что теперь?
Обняться за зрелость?

МУЖ

(Глядя в пол.)

Я же оборвал с ней все контакты.

ЖЕНА

(Откладывает сковороду, почти нежно.)

Это ты мне говоришь... или себе?

(Долгая пауза. Жена возвращается к раковине, начинает мыть посуду. Муж уткнулся в телефон, чтобы спрятать

глаза.)

ЖЕНА

(Буднично, будто между делом.)

А где проведём отпуск?

МУЖ

(Не отрываясь от телефона.)

Не знаю. Где-нибудь. Где спокойно.

ЖЕНА

А если... в том городе?

МУЖ

(Пауза. Поднимает глаза. Слишком быстро. И слишком долго молчит.)

Каком — «том»?

ЖЕНА

(Спокойно, не глядя на него.)

Ну... где сосны, бухта, горы,
и кофе по утрам — такой, как ты любишь.

(Поворачивается. Ставит перед ним тосты, мягко.)

Поедем к морю. Где тепло и пахнет жасмином.

Ты же говорил, там дышится лучше.

МУЖ

(Старается держаться.)

Это... неожиданно.

Мы же уехали недавно. Закрыли гештальт.

ЖЕНА

(Делает паузу, смотрит на него чуть дольше обычного.)

Да, ты говорил: «лучше не возвращаться туда.»

А я подумала — может, наоборот?

(Кивает, всё ещё с улыбкой.)

И потом... странно же прятаться от мест, где живут важные для нас люди.

МУЖ

(Морщит лоб, тихо.)

Важные?..

ЖЕНА

(Без упрёка, но слишком спокойно.)

Ну а как назвать того, кто поселился у тебя в голове?

(Делает глоток чая.)

Поехали туда. Посмотрим на море, на закаты... на неё.

МУЖ

(Сухо.)

Мы же хотели новое место.

ЖЕНА

(Пауза, потом с улыбкой.)

Ты — да.

А я — хотела правду.

МУЖ

(На автомате.)

Ты что-то имеешь в виду?

ЖЕНА

(Тихо, почти ласково.)

Я — ничего.

Просто отпуск.

Тот самый дом свободен.

С балконом, с которого видно всю бухту.

И, кажется, одну... нерешённую ситуацию.

МУЖ

(Вяло шутит.)

Ты так говоришь, будто мы едем не отдыхать,
а снимать продолжение драмы.

ЖЕНА

(Спокойно, остро.)

А мы что, закончили первую часть?

МУЖ

Ты хочешь, чтобы я оказался с двумя женщинами в одном городе?

ЖЕНА

Хочу, чтобы ты оказался с одним мужчиной в одном теле.

МУЖ

(Еле слышно.)

Ты играешь?

ЖЕНА

(Глядя прямо.)

Нет. Я режиссирую наш финал.

(Слышно звуки улицы: лай собаки, воробьи, скрип качелей.)

СЦЕНА 5

(Утро. Наполовину собранный чемодан лежит на кровати. На столе — паспорта, солнцезащитные очки. Жена босая, в халате. Муж держит в руках две рубашки и растерянно смотрит на них.)

МУЖ

Белую? Или эту, в полоску?

ЖЕНА

(Без взгляда.)

Ты уверен, что одежда ключевой выбор сегодня?

МУЖ

(Пытается шутить.)

Ну, на случай внезапных встреч — лучше быть при параде.

ЖЕНА

Или наоборот. В чём-нибудь... смиренном.

Чтобы не мешать внутреннему покаянию.

МУЖ

(Пауза. Складывает рубашку медленно.)

Ты всегда так холодно утюжишь правду.

(Пауза. Смотрит в пол. Потом — с усилием.)

Ты не боишься, что я... сорвусь?

ЖЕНА

Боюсь.

Но если ты сорвёшься — значит, ты и так уже ушёл.

А если нет... тогда мы, может быть, вернёмся домой вместе.

(Тишина. Только шум утюга.)

МУЖ

(Садится на край кровати.)

Ты ненормальная. Кто вообще едет к сопернице за ясностью?

ЖЕНА

Нормальные разводятся. Мы — экспериментаторы.

(Он пытается улыбнуться, но выходит криво.)

МУЖ

Я даже не знаю, что мы там ищем.

Примирения? Конца? Или свободы для всех троих?

ЖЕНА

(Тихо, будто к себе.)

Поехали посмотрим.

МУЖ

Ты странная.

ЖЕНА

(Улыбаясь.)

Нет, милый. Я просто сделана не из картона.

(Её улыбка становится дразнящей.)

Постучи по мне.

МУЖ

(После паузы, касается её талии, ведет пальцами вверх.)

Куда именно постучать?

ЖЕНА

(Перехватывает его запястье, прижимает его ладонь к своей груди.)

Просто начинай. Я готова к любым твоим пыткам по самопознанию.

(Его пальцы медленно сжимаются на её шее — не больно, но властно.)

МУЖ

Если я постучу... из тебя не посыплется твоя принципиальность?

ЖЕНА

(Подается вперед, почти касаясь его губ.)

Нет. Только чистый, неразбавленный цинизм.

Поцелуй меня — и узнаешь.

МУЖ

(Вплотную к её губам.)

От твоего цинизма в жилах всё стынет.

ЖЕНА

(Запускает руку ему под рубашку.)

Ну же. Сделай мне больно, раз научился делать хорошо.

МУЖ

(Едва дыша, с азартом.)

Ты ещё предложи ужин втроём.

ЖЕНА

(Прижимает указательный палец к его губам.)

Слишком банально.

(Пауза, смотрит на него.)

Я лучше приглашу её на пробежку.

На утреннюю.

Чтобы посмотреть — кто сдастся первой.

МУЖ

(Улыбается.)

Ты правда сумасшедшая.

ЖЕНА

(Улыбается в ответ. Медленно тянется к открытому чемодану на кровати).

Всё. Наш брак упакован.

(Одним резким движением она захлопывает его. Звук закрывающихся замков — как щёлкающий капкан. Они оба слышат это.)

СЦЕНА 6

(Аэропорт. Автоматические двери разъезжаются. Жаркий воздух обнимает их при выходе. Они оба чуть замирают. Никто не предлагает идти к такси. Как будто оба знают: если сейчас сесть — начнётся.)

МУЖ

(Вдыхая.)

Пахнет как тогда.

ЖЕНА

(Пауза. Делает вдох, с почти довольной улыбкой.)

Да.

(С нарочитым восторгом.)

Твоё искусство держать всех в ожидании.

Узнаю сразу.

И ещё этот лёгкий шлейф альтернативных версий нашей жизни.

МУЖ

Мы сейчас не просто стоим. Мы на пороге. Того самого варианта.

ЖЕНА

И что? Заходим?

МУЖ

Я думал, ты скажешь — нет.

ЖЕНА

Интересно, ты вообще понимаешь, в какую романтическую мясорубку мы сейчас въезжаем?

Я, ты... и она.

Нас трое, а мозг один — мой.

МУЖ

Хорошо сказано.

Прямо чувствуется, что ты готовилась.

Наверное, репетировала перед зеркалом в аэропорту.

(Пауза. Двери за спиной хлоп — закрылись. Почти прижали им спины. Они делают шаг вперёд. Двери снова хлоп — открылись.)

ЖЕНА

Я просто пытаюсь понять. Ты едешь туда, потому что хочешь закрыть дверь...

или потому что надеешься, что она приоткроется снова?

МУЖ

(Пауза.)

Я скучаю ...

ЖЕНА

(Глядя на него.)

Ты это вслух сказал?

МУЖ

(Пауза. Голос глуше.)

Я скучаю о себе, который знал, что делает.

И о нас, которые умели смеяться, а не анализировать каждый шаг.

ЖЕНА

(Пауза.)

Ты ведь не в неё влюбился. Ты в собственную тень влюбился.

А она для тебя — белый лист.

На белом листе даже твоя тень выглядит как герой в дешёвом плаще.

МУЖ

Ты думаешь, я настолько прост?

(Пауза.)

И потом — она не из тех, кто нуждается в спасении.

ЖЕНА

(Пауза.)

Ну конечно.

Это было бы слишком примитивно для тебя.

Тебе это даже немного... утомительно.

МУЖ

(Кивает, почти незаметно.)

Есть такое.

Но я не горжусь этим.

(Спокойно.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.